

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ

Историческое научное общество Абхазии
им. Г. А. Дзидзария

Г. В. СМЫР

**Исламский фактор
в Абхазии
и на Северном Кавказе**

ПРАВДА И ДОМЫСЛЫ

ГАГРА — 1994

«ИМЕЮЩИЙ УШИ — ДА УСЛЫШИТ.
ИМЕЮЩИЙ ГЛАЗА — ДА ВИДИТ»

«Мы (абхазы — Г. С.) отличаемся как этнос от грузин, но и не являемся преимущественно мусульманами, как о нас говорят... Северокавказские добровольцы пришли к нам на помощь, когда на нас обрушилась весьма хорошо вооруженная грузинская армия».

И. КАЗАН (1)*

* Здесь и далее в скобках дается номер ссылки в списке «Источники и литература».

Республика Абхазия

Историческое научное общество Абхазии
имени **Г. А. ДЗИДЗАРΙΑ**

Г. В. СМЫР

Исламский фактор в Абхазии
и на Северном Кавказе
ПРАВДА И ДОМЫСЛЫ

Гагра — 1994 г.

Редактор:

член ученого совета Исторического научного общества
Абхазии им. Г. А. Дзидвария **Д. М. ДАСАНИЯ**

СМЫР Г. В. Исламский фактор в Абхазии и
на Северном Кавказе: правда и домыслы.

В брошюре раскрыта целенаправленность мифа Шевар-
днадзе, фашиствующих грузин и прогрузинской лобби в
средствах массовой информации о том, будто против Гру-
зии, единой России, на религиозной почве объедини-
лись исповедующие ислам абхазы и народы Северного
Кавказа. Освещены некоторые и другие вопросы темы.

ВВЕДЕНИЕ

Религиозная жизнь любого народа, независимо от чис-
ленности и социально-политического положения, особенно
и уникальна. Неоднозначно и общественно-культурное зна-
чение каждой религиозной конфессии у конкретного этноса,
в разных географических регионах и на определенном ис-
торическом этапе развития общества.

Все эти и другие проблемы религиоведения поддаются
исследованию значительно труднее, чем какого-либо друго-
го элемента повседневного быта и традиционной культуры,
совокупности морально-психологических категорий и норм
поведения человека. А на пути религиоведов малочислен-
ных народов стоят и дополнительные, намного более слож-
ные преграды. Это, во-первых, стремление многочислен-
ных, властных и сильных народов прибрать к своим рукам
все то, что принадлежит малочисленным, бесправным и
слабым народам и их самим, во-вторых, распространение
господства вечных законов «прав тот, у кого больше прав»
или «у сильного всегда бессильный виноват» на науку во-
обще, на гуманитарные науки в особенности.

В связи с этим вспомним о том, что Союзные и Респуб-
ликанские имперские власти создавали так называемые
координационные центры, которые разрабатывали до мело-
чай единые и обязательные требования, установки, норма-
тивы, и т. д., ставящие ученых в полной материальной,
юридической и нравственной зависимости от интересов
властвующих. Более того, во времена господства сталиниз-
ма была создана и специальная система освещения прош-
лого в свете «учения вождя», в основе которого лежала
фальсификация, умалчивание, тенденциозный отбор инфо-
рмации, отказ от анализа, замена его категорическими ут-
верждениями: «считать так», «всем известно» и т. д.

Особенно тяжелым было положение ученых у малочи-
сленных народов. Они не имели возможности писать исто-
рию своих народов самостоятельно и независимо, без
«компетентных соавторов», «под редакцией...», «утвержде-
ний», «одобрения», «рекомендации». Если кто-то и осме-
лился написать объективный труд, сумел издать его при
поддержке кого-либо («Мир не без добрых людей»), то без-

условно, подвергался суровой критике, на него навешивали ярлыки: «аполитичен», «оборотень» и т. д. Применялись партийные «организационные выводы» об освобождении такого автора от занимаемой должности, нередко «переводили» его из родных мест, а то репрессировали и убивали. Партийные «организационные выводы» и репрессии часто распространялись и на членов семьи ученого.

Подобные факты встречались немало во всех регионах страны, но значительно больше их было у народов двойного подчинения — «среднему» и «старшему» братьям, например — в Абхазии. О том, с каким недоверием — «а вдруг напишут правду» относились «средние братья» — грузинские историки к своим абхазским коллегам, «младшим братьям», справедливо заметил широко известный ученый из Москвы Г. Е. Трапезников. В своем выступлении за «круглым столом» в Комитете защиты мира в Москве 1 сентября 1992 года он сказал: «Когда мы предлагали абхазам написать свою историю, нам заявили, что мы (грузинские историки — Г. С.) за них напишем» (2).

Тяжкие последствия такого отношения к ученым, особенно у малочисленных народов, дали все то, что имеем сегодня в науке. Они отразились отрицательно на теоретическом уровне историко-этнологических, религиоведческих, философских и других гуманитарных исследований. А самое главное, некоторые современные политики и пропагандисты, воспользовавшись упущениями религиоведов, проводят широкомасштабную деятельность, направленную на разделение людей по религиозному признаку, на верующих и неверующих, на «пигмеев», «лиллипутов» и «гулливеров», на уничтожение исторической памяти народа, на извращение сути взаимоотношения народов Абхазии, Северного Кавказа, России и так далее.

Совокупность вышеуказанных аргументов определили выбор темы предлагаемой брошюры, а также ее цели и задачи.

1. ЭВОЛЮЦИЯ РЕЛИГИОЗНОСТИ И СВОБОДОМЫСЛИЯ АБХАЗОВ

В исторических документах и литературе об Абхазии имеется по сути однозначное утверждение о том, что абхазы с древнейших времен были язычниками, христианами — с первых веков, не позже 325 года, в официальном государственном статусе — с первой половины VI века, мусульманами суннитского толка — с середины XV века, в государственном статусе не позже 1578 года, когда был зафиксирован Государственный флаг Абхазии с мусульманской символикой, и православными христианами по русской церкви стали после добровольного самостоятельного присоединения Абхазии к России (1810 г.) на правах автономии (3).

Однако, по верной оценке современного американского ученого-абхазоведа Пола Гарб, «в действительности абхазы так никогда и не стали серьезно относиться ни к христианству, ни к исламу. Они упорно сохраняли свои языческие обычаи, воспринимая от христианства и ислама только то, что не противоречило их древним верованиям. Но даже и эта смесь религий укоренилась не очень глубоко. В настоящее время большинство абхазов предпочитают атеизм, что, по их мнению, более разумно...» (4).

Широко известный современный абхазский ученый историк и этнограф Ш. Д. Инал-ипа, подтверждая свидетельства многочисленных авторов, начиная с Прокопия Кесарийского (VI в.), о слабом влиянии религии на абхазов, заключает и то, что «...хотя формально абхазы делились на христиан и магометан, между ними не наблюдалось даже подобия религиозного антогонизма. Иногда члены одной и той же семьи принадлежали к разным религиям, муж был мусульманин, а жена христианка. То же самое могло быть и с родными братьями, что, однако, несколько не мешало их совместной жизни в одном доме. Религиозные праздники — христианские, магометанские или языческие, — справляли все вместе» (5).

Действительно, полевые этнографические и социологические материалы исследования абхазских этнографов (Л.Х. Акаба, Ш.Д. Инал-ипа) и религиоведов (М.Б. Квициния,

И.Д. Тарба) свидетельствуют о том, что в сознании современных верующих (100 процентов) абхазов, как у православных христиан по русской церкви (по моим конкретно-социологическим материалам 1987 г., 45—50 проц. (6), так и у мусульман суннитов (по тем же данным, 50—55 процентов) остались отрывки религиозных представлений, которые носят эклектический характер и являются примитивным конгломератом язычества, русского православного христианства и суннитского мусульманства.

Религиозность порой сводится лишь к внешней обрядности, отсутствуют системность и конфессиональная определенность. По верной оценке авторов содержательной статьи «Абхазия. Пожилой человек — гордость общества» Т. Сиверцевой и М. Сиверцева, «среди родственников одной большой семьи можно встретить людей, связывающих всю религиозность с доисламскими и дохристианскими солнечными богами, мусульманством и христианством. Однако следует подчеркнуть: к какой бы из этих групп ни относил себя опрашиваемый, его реальная религиозность и по структуре вероисповедания, и по характеру ритуального поведения включает в себя элементы всех трех религий» (7).

И правда, нельзя не заметить, что после агрессивной, захватнической, геноцидной, грабительской, вандалистской войны шеваднадзевской Грузии (а не абхазо-грузинский конфликт, как нарекли ее фашиствующие грузинские политики и их зарубежные преспешники*) против свободы, независимости, суверенитета и самого существования нации и Абхазии 14-го августа 1992 года, в религиозной жизни абхазов начались серьезные изменения: растет общее

* Ни в одном словаре слово «конфликт» не трактуется как синоним «война». Например, в академическом 4-х томном «Словаре русского языка» (М.: Русский язык, 1985—1988) читаем, что конфликт — это «столкновение противоположных сторон, мнений, сил, серьезное разногласие, острый спор» (т. 2. — М., 1986. — С. 96), а война — «1. Организованная вооруженная борьба между государствами или общественными классами» (т. 1. — М., 1985. — С. 203). — Г. С.

число верующих, встречаются примеры перехода мусульман в православное христианство, например, среди рода Чычба (Чачибая), проживающих в поселке Бгардваны, Гудаутского района, идет процесс повышения религиозности населения, активизации верующих, ежедневно по несколько раз обращаются к языческим общеабхазским покровителям и к богу своей религиозной конфессии с просьбой защитить Апсны от фашиствующих грузин, в городе Гудаута открыта мечеть, несколько абхазов стали слушателями православных духовных семинарий России, а невестующие — некоторые ученые, деятели культуры и искусства, писатели и журналисты оказывают значительную помощь малограмотным новым церковнослужителям и муллам, обеспечивают книгами, переводами текстов священнописания, молитв и проповедей на абхазский язык, дают им возможность на свободное использование средств массовой информации, в организации охраны и спасения церковных ценностей и так далее. Впервые в истории культурного развития абхазского народа появились среди интеллигенции и должностных лиц люди, считающие необходимым введение религиозного обучения и воспитания детей в систему государственных школ и народной педагогики.

Вместе с тем авторы из Абхазии продолжают считать абхазов не особо религиозным народом, то есть одновременно и язычниками, и христианами, и мусульманами, и атеистами. А утверждение автора статьи «Пожар в доме соседа. Прекратить блокаду Абхазии» сборника «Вольной Кубани» (Сочи. 17.12.93 г.) Игоря Сизова будто «Абхазы в основном языческий народ. В Абхазии борются за влияние две церкви — православная и мусульманская» (8), не соответствует действительности. Наоборот, как было отмечено в моей брошюре «Религиозные верования абхазов (Историческая эволюция и особенности)» (Гагра, 1994. С. 20) после тайного, неожиданного, разбойничьего, циничного и наглого от уверенности в своей безнаказанности и близком победном блицкриге вторжения хорошо вооруженной грузинской армии на территории Суверенной Республики Абхазии «фактически совместного проведения христианского и мусульманского обрядов последователями и той и другой религии участвовали».

Сегодня несравненно более, чем когда-либо ярче проявляется то, что «Абхазская религия в сущности не является ни христианской, ни мусульманской. Это сложный комплекс «языческих» верований, где смешаны и переработаны разнородные элементы, в том числе и христианские» (9).

Правда, как верно заметил бывший редактор корпункта газеты «Нарт» по Абхазии, член ученого совета Исторического научного общества Абхазии имени Г. А. Дзидзария, историк Д. М. Дасаниа, «наши недруги, используя слабую осведомленность российского читателя, практическое незнание истории религиозной жизни абхазов в зарубежных странах, фальсифицируют существующие этнографические и социологические материалы, по-прежнему обвиняют наш народ в мусульманском экстремизме» (10).

Видимо, это повлияло на соборе газеты «Вольной Кубани» Игоря Сизова, представителя искренних друзей Абхазии — южных россиян, чтобы сделать ряд неверных выводов о современном состоянии религиозных верований абхазов, а также о желании народа и политики руководства Абхазии.

2. ДОМЫСЛЫ ШЕВАРДНАДЗЕ И ЕГО СТОРОННИКОВ О НЕСУЩЕСТВУЮЩЕМ ИСЛАМСКОМ ФАКТОРЕ

Шеварднадзевское Грузинское телевидение, радио и пресса, как и во времена Сталина и Берия, не раз обвиняли и продолжают обвинять абхазов в каких-то сепаратистских связях с Ираном, Турцией и другими мусульманскими странами, и даже с народами-братьями Северного Кавказа.

Лидеры Грузии и их сторонники из мусульман-абхазов до сих пор не снимают бериевских ярлыков: «агенты Турции», «сепаратисты», «экстремисты» и так далее. Некоторые академики АН Грузии позволяют себе даже назвать абхазов «волками» и «вшами на грузинском теле».

Служители грузинской православной церкви, как и многие грузинские политики, историки и филологи, повторяют инсинуацию — лордкипанидзеvскую «теорию» недавнего

(с XVII в.) появления абхазов в Абхазии, «теорию» двуаборигенности абхазов и грузин в Абхазии. «теорию» Абхазия неотъемлемая часть Грузии, кавсадзевскую «теорию» абхазы и грузины кровь и плоть от плоти друг друга. Более того, они, как и определенная часть грузинской интеллигенции XIX века, в частности, Г. Церетели в 1873 году, и грузинские меньшевики в 1918 году, упорно утверждают, будто и Абхазия, и Сочи, и Туапсе, и Геленджик, словом, вся территория до Анапы (по Г. Церетели — весь Кавказ) принадлежали Грузии, будто на первом Вселенском соборе в Никее (325 г.) Пицундский епископ Стратофил присутствовал как представитель Грузии, а не Абхазии, будто с IV века по XVII век Пицунда была христианским центром Грузии и т. п. (11)

В последнее время некоторые грузинские ученые и политики делают попытки расколоть абхазов по религиозному принципу. Так, ведущий научный сотрудник Центра археологических исследований АН Грузии Малхаз Барамидзе утверждает: «Древние абхазские племена исповедовали христианство, а мусульмане — абсуйцы пришли сюда в XVII—XVIII веках. Это были адыгейские горские племена» (12).

Дошло дело до того, что известные трагические события 15-16 июля 1989 года были кое-кем объявлены как «нападение мусульман-абхазов на православных грузин». А после внезапной военной агрессии Грузии на суверенную Республику Абхазию (субъектом международного права) 14-го августа 1992 года, в целях достижения давнишнего плана лидеров Грузии — создания Грузинского моноэтнического государства, малой империи на территории Кавказа, недопущения выхода Абхазии из состава Грузии, лишения свобод и прав абхазского народа на самостоятельное политическое самоопределение и т. д. (13), когда с «молниеносным захватом Абхазии», как говорят: «номер не прошел», победоносного марша не получилось (благодаря героизму сынов и дочерей абхазского народа, срочной поддержке добровольцев из Северного Кавказа и других регионов России, сыновей и дочерей кавказской диаспоры из-за рубежа, а также армян, греков...) придумали хитрую комбинацию для устрашения российского обывателя. И

пустили гулять по свету хитроумную выдумку, будто против Грузии, единой России, на религиозной почве объединились исповедующие ислам народы. «На грузинской стороне все чаще говорят, что суверенитет Абхазии грозит образованием «зеленого» пояса исламских государств вокруг Грузии и Армении, изменит всю геополитическую ситуацию в Закавказье. Именно поэтому... сюда так охотно внедряются отряды горских народов Кавказа». (14)

Говоря словами автора статьи «Зарево над Кавказом» С. Иванова, «следует сразу сказать, что исламский фактор, якобы действующий в Абхазии, это миф, созданный в Москве прогрузинским лобби в средствах массовой информации». (15). Об этой лжи в передовой статье «Используя исламский фактор» газеты «Боевой листок» 1992. — № 10) журналист (В. Соловьев) пишет: «Ничего более нелепого придумать невозможно. Начнем с того, что все бывшие автономии СССР, северокавказские в том числе, а также и Абхазия противилась развалу СССР, олицетворяя с ним Россию, в которой видели хоть какого-то гаранта своей безопасности. Красноречивее всего этого стремление быть вместе с Россией была продемонстрирована во время референдума 17 марта 1991 года. Тогда Абхазия доказала приверженность единства с Россией, вопреки усилиям пропагандистской машины Грузии и террору, которому грузинские боевики подвергали население.

У абхазов и северокавказских народов на протяжении 200-300 лет ориентированных на русскую культуру и русский язык, принятых в свое время под «верховное покровительство и защиту» империи, испытывать вражду к России оснований нет. В рассуждениях же о роли ислама в этом конфликте все поставлено с ног на голову».

И от себя добавим, что не без умысла грузинские фашиствующие журналисты, типа кинооператора Л. М. Мухнарели, признанная в самой Грузии «духовным палачом» за примерение далеко не девичьих форм допросов к пленным, продолжают утверждать будто все «абхазы — мусульмане, а мусульмане ходят в мечеть» (16). А сам лидер современного христианско-нацистского православия Грузии «танкократ» (так назван в народе за нападение на Абхазию новейшей техникой закавказского военного округа)

Э. Шеварднадзе не постеснялся с трибуны сессии ООН заявить следующую ложь:

«..С распадом Советского Союза в регионе образовался простор, открытый для нового соперничества. В силу своей экономической, политической и военной слабости новые государства Кавказа не способны заполнить этот вакуум и создать надежные гарантии своей безопасности. Помимо внешних сил его стремятся использовать различные внутренние деструктивные группировки под прикрытием националистических, псевдопатриотических, сепаратистских, а в последнее время и в религиозных лозунгах, преследующих свои корыстные политические цели. Все это прямо или завуалировано дало знать о себе в действиях так называемой Конфедерации горских народов Кавказа, посягнувшей на суверенитет, территориальную целостность и границы Республики Грузия. Действуя против воли северокавказских народов и их законно избранных руководителей, эта незаконная, негосударственная, открыто террористическая, по сути военизированная организация объявила нашу страну, ее столицу зоной бедствия, призвав применять любые средства, включая массовый террор. Под маской добровольцев она засылает в наши пределы наемников, террористов, убийц. У нас на глазах вспыхивает пламя войны, — теперь уже угрожает не только Грузии...

...Наше смутное время наплодило таких людей: пигмеи поднимают мятеж против человечности. В истории это уже было, но в таких масштабах как сейчас мир еще не сталкивался с нашествием мессий, желающих утверждать свою власть на страдании собственных народов. Лиллипуты опутывают гуливеров — реальность многих стран и мой в том числе» (17).

Так искусно использует наработанный на развале СССР авторитет самый подлый из убийц, самый циничный из политиков. Но, к сожалению, Шеварднадзе в своих измышлениях не одинок. Его идеи охотно подхватывают те из российских политиков, для кого мир и стабильность в адыгских регионах — кость в горле. Сторонники фашистской политики — едноворцы в убийствах, геноциде народов — «воры в законе», «духовные палачи» — их гнусной политике сегодня очень нужен исламский фактор.

К сожалению, апологеты этого направления не просто поддерживают, а делают выводы далекие от истины и научных прогнозов, фальсифицирующие позиции лидеров национальных движений Северного Кавказа, направленные на утверждение прав и свободу малочисленных народов.

Так, в вышецитированной статье «Горькое лекарство от войны» А. Воробьев пишет: «Игнорировать исламский фактор дальновидные российские лидеры (если они себя такими считают) вряд ли смогут, но, дав увлечь себя розыгрышем «зеленой» карты в Закавказье на стороне Грузии, они рискуют подтолкнуть под знамена ислама многие народы региона. И тогда война пойдет под лозунгами джихада».

Оказывается, вот как легко и просто можно оправдать этнические «чистки» в разных регионах, геноцид народов.

Говоря справедливыми словами журналиста И. Мазуренко, пророчеством отчаяния веет от статьи М. Спиридоновой «Синдром Кассандры» (18), опубликованная в газете «Россия» (1992. — № 10).

М. Спиридонова, прослеживая ход событий с чеченской революции» (август 1991 г.), заключает: «оппозиция... других республик Кавказа, то ли настроенная более мирно, то ли напуганная чеченским примером, решила идти к власти более медленным, но и более законным путем». Сейчас же знаменем для такого «похода» является Конфедерация, опирающаяся в основном лозунгом «Горской республики» и идеей «борьбы с имперскими замашками России» с изрядным «исламским гарниром, что позволяет находиться в ее рядах и «экстремистской» Чечне, для которой жизненно необходим выход к морю... и христианской Южной Осетии», ищущей «любой поддержки против Грузии».

Одним (РФ—?) из «прогрузинских лобби в средствах массовой информации» написана и информационная статья «Газават — это средство спасения нации в случае угрозы суверенитету Чечни, считает Джохар Дудаев», опубликованной в газете «Северный Кавказ» (1992 г. — № 44 (95), 31 декабря). В указанном «труде» читаем следующее: «На встрече с группой российских журналистов прези-

дент Чеченской Республики Джохар Дудаев отметил, что Чечня продолжает выступать за единое оборонное, финансовое и экономическое пространство в пределах бывшего Союза.

Федеративный Договор президент Дудаев назвал незаконным, как незаконна, по его мнению, и власть, которую осуществляет ВС РФ.

Единственный выход для России, по мнению президента — возвращение к власти Горбачева.

Чеченское государство, отметил в заключение Дудаев, не нуждается в каком-либо формальном признании, тем более со стороны Организации Объединенных Наций — «детище Сталина и его политбюро», так как Чечня фактически стала 29 членом Конфедерации исламских государств».

Как видно из полностью процитированного текста статьи здесь нет и речи о том, чтобы Джохар Дудаев считал «газават — это средство спасения нации в случае угрозы суверенитету Чечни». Наоборот, Джохар Дудаев повторяет мысли, которые нередко слышны во всех регионах бывшего СССР.

Неофашистско-пропагандистской ложью веет и от статьи С. Лобанова «Грузино-абхазский конфликт: пролог», опубликованной в газете «Россия» (1992. — № 48). В этом эталоне лжи — «труде» слишком сверхнеправдоподобной звучит версия автора о том, что «абхазские сепаратисты» блокируют выход христианской Армении и Грузии к России».

Неужели у таких «корифеев слова» нет страха перед фашизмом, который не пощадит ни их семьи, ни их веру?!

Поддержка именно таких людей служит основой теории Э. Шеварднадзе, оглашенной с трибуны сессии ООН, будто «соперничество выбрасывается на газетные полосы, в радио и телеэфир, и побеждает та сторона, у которой больше технологических возможностей, денежных ресурсов, шире доступ к средствам и работникам информации» (19).

Оказывается, в роли ягнят перед волками поставлены многие малочисленные народы, у которых дефицит «технологических возможностей», нет доступа к средствам информации и работникам информации, а тем более к дене-

жными средствами. Жаль только, что эти волки не дальневидны, ведь ложь и насилие никогда не имели длительного успеха. Так и случится с версиями Э. Шеварднадзе и его единомышленниками.

Забегая вперед, хочется отметить, что представительная делегация Организации Непредставленных Народов (ОНН) всесторонне изучила все выкладки сегодняшнего идейного вождя Грузии, а их, как известно, немало. Но она не увидела ни в Абхазии, ни на Северном Кавказе «пигмеев» и «лилипутов» под исламским лозунгом джихад, а увидела современного «гулливера» — агрессора Э. Шеварднадзе и поняла суть политики его правительства в отношении Южной Осетии, Абхазии и других соседних республик. Комиссия услышала угрозы бывшего командующего фронтом в Абхазии, бывшего министра обороны шевадарнадзевской Грузии Г. Каркарашвили о том, что не пожалеет жизни ста тысяч грузин, чтобы покончить со всеми 97 тысячами абхазов, что с 17 сентября 1992 г. грузинской стороне он запрещает взятие военнопленных. Она услышала и голос духовного отца Г. Каркарашвили «танкократа» Э. Шеварднадзе, считавшего своего послушного убийцу, совершавшего такие злодеяния ни у кого не отнятой, «обетованной Богами земле абхазов Апсны—Абхазии», которые далеко превосходили фашистские, «сдержанным парнем, с рыцарским мышлением..., старательным, любящим свою родину человеком». По словам главы миссии ОНН в Абхазии Ван Праг, комиссия «собрала доказательства, свидетельствующие о насилии со стороны грузинских войск в том числе о мародерстве и разрушении домов, абхазских культурных центров в Сухуме и Гагре.

...Имели место издевательства, избиение мирных жителей, беременных женщин и детей со стороны грузинских войск» (20). Поэтому, прошедшая с 19 по 24 января 1993 г. в Гааге (Нидерланды) III Генеральная ассамблея ОНН приняла резолюцию по положению в Республике Абхазия, в которой отмечается, что «ввод грузинских войск на территорию Республики Абхазия привел к многочисленным жертвам среди мирного населения, появлению десятков тысяч беженцев, уничтожению памятников материальной и духовной культуры абхазского народа. Акты насилия над

мирным населением, преследование людей по национальному признаку, за религиозные и политические убеждения со стороны грузинских войск приняли массовый характер. Грузинскими войсками используется оружие массового поражения, запрещенное международными соглашениями (в частности, игольные снаряды), причем от него, в первую очередь, страдает гражданское население.

Конфликт перешел за рамки Абхазии и Грузии и фактически уже приобрел региональный характер, что несет угрозу миру и стабильности всего Кавказа, а также сопредельных стран.

Ассамблея выражает обеспокоенность тем, что решение проблем национальных отношений посредством насилия становится нормой для руководства Грузии, о чем свидетельствуют кровавые разрушительные военные действия как в бывших автономных образованиях Абхазии и Южной Осетии, так и внутри самой Грузии. К сожалению, надежды на стабилизацию политической ситуации в этом регионе с приходом к власти в Грузии в результате военного переворота Эдуарда Шеварднадзе не оправдались.

Ассамблея вынуждена констатировать, что политика руководства Грузии направлена на подавление прав и свобод соседних малочисленных народов, что наносит серьезный ущерб зарождающимся демократическим процессам на всей территории бывшего Советского Союза» (22). ОНН призвал к немедленному прекращению боевых действий и выводу грузинских войск с территории Абхазии и строгому соблюдению основных прав и свобод человека, прав народов на самоопределение».

В ответ на призывы ОНН, как видно из источников статьи В. Кецаба «Шелковый путь Шеварднадзе...», опубликованной в № 5 (2.07.1993 г.) газеты штаба Конфедерации народов Кавказа «Конфедерация», начались вояжи лидера современного христианско-нацистского православия Грузии «танкократа» Э. Шеварднадзе в странах ислама и буддизма, «разрабатывается широкомасштабная операция по освобождению Кавказа от кавказцев», признания, «что Грузия в силу своей исключительности должна стать центром Кавказской цивилизации и определять политику на Ближнем и Среднем Востоке», а в Китае «грузинской сто-

роной было внесено предложение о создании военного блока из «голубых касок» народной армии КНР, Республики Украина, Закавказских Республик, подразделений НАТО и Бундесфера в качестве «миротворческих сил» в Абхазии и на Северном Кавказе».

О том, что ислам не имеет решительно никакого отношения в освобождении Абхазии, свидетельствует и то, что чья-то ряды с северокавказскими народами в добровольческих отрядах против зла, насилия и порабощения воевали со всей территории России, других стран СНГ, представители дальнего зарубежья, в том числе и католики.

Наконец, нужно сказать и о том, что в самой Абхазии против войск Госсвета, а затем так называемой парламентской Грузии объединились абхазы, русские, армяне, представители других национальностей. Есть среди сражавшихся с оккупантами и люди, которые спасали и сегодня спасают честь грузинского народа — грузины.

В подтверждение тому, что против оккупационного войска фашистского режима Шеварднадзе в состав Вооруженных сил Республики Абхазия сражались представители разных национальностей и вероисповеданий свидетельствуют имена Героев Абхазии.

Как известно, Верховный Совет Республики Абхазия своим постановлением от 30 декабря 1993 года за мужество и героизм, проявленные при защите Отечества, присвоил звание Героя Абхазии:

Капитану **Авидзба** Фазлыбею Лизберовичу, рядовой **Бейя** Мзии Чичикоевне, подполковнику **Басаеву** Шамилю Салумановичу, старшему лейтенанту **Герия** Роману Шотаевичу, капитану **Герзмава** Нодару Рудольфовичу, старшему лейтенанту **Зантария** Тимуру Аксентьевичу, старшине **Кесяну** Айку Артемовичу, рядовому **Хагба** Гураму Алексеевичу, капитану **Эшба** Вячеславу Ахметовичу, майору **Яганову** Ибрагиму Хасанбиевичу; посмертно: майору **Анцупову** Владимиру Владимировичу, майору **Ахмадову** Тимурбулату Маиловичу, рядовому **Барцкиану** Оганесу Ашотовичу, майору **Зантария** Дауру Шотовичу, подполковнику **Карданову** Владимиру Темиржановичу, рядовому **Кварчия** Роберту Сергеевичу, старшему лейтенанту **Квирая** Беслану Борисовичу, рядовому

Лудь Николаю Леонидовичу, капитану **Пкин** Леониду Висарионовичу, вахмистру **Попову** Вячеславу Петровичу, рядовому **Скворцову** Алексею Александровичу, рядовой **Топуридзе** Лиане Ивановне, майору **Хварцкия** Мушни Хумсовичу, рядовому **Хуаде** Адаму Ильясовичу, майору **Чанба** Олегу Евгеньевичу.

И не надо наводить тень на плетень, говоря якобы о существующем исламском факторе.

3. МОТИВЫ — ВПОЛНЕ ЕСТЕСТВЕННЫЕ

В Абхазии противоборствующие силы разделились не по религиозному или национальному признаку, как хотелось апологетам Госсвета Грузии и их сподручным из России. Борьба здесь ведется между силами, которые стремятся сохранить во взаимоотношениях Абхазии и Грузии унижение малых народов, их полную ассимиляцию, и теми, кто за построение взаимоотношений между народами на цивилизованных основах.

Мотивы участия добровольцев из Северного Кавказа в войне шеварднадзевской Грузии в Абхазии на стороне абхазского народа вполне естественные... Они пришли к нам на помощь после 14-го августа 1992 года, когда на нас обрушилась весьма хорошо вооруженная российской военной техникой грузинская армия, когда «Абхазия жила мирной созидательной жизнью. Парламент республики готовился принять на своем заседании проект Договора об основах взаимоотношений между Грузией и Абхазией и обращение к Госсвету Грузии. Речь шла об установлении цивилизованных взаимоотношений. Однако грузинские лидеры, как это уже было прежде и повторялось позже, продемонстрировали приверженность силовому решению проблем, что повлекло гибель и страдания абхазов, грузин, русских, армян, греков» (22). Говоря словами президента Международной Черкесской Ассоциации, известного адыгейского ученого, академика Адыгской (Черкесской) Международной Академии наук А. Схалыхо, что «Шеварднадзе и его клика совершили не поддающийся здравому смыслу чудовищный акт, совершили антикавказское

злодеяние — они подожгли самое сокровищное — чувство людей! сдного общего дома: сокрушили чувство близости, доверия, любви, взаимопонимания.

Военная хунта во главе с Шеварднадзе покрыла лицо грузинского народа позором. Она своими кровавыми злодеяниями вызвала к себе всеобщее негодование и ненависть народов Северного Кавказа» (23). Он же и в статье «Преступления Шеварднадзе нет оправдания», опубликованной в газете «Нарт» № 5 (15) за февраль 1993 года, пишет: «До какого зверства дошли шеварднадзевцы свидетельствует и такой факт: имея списки адыгейцев, проживающих в Сухум, с указанием адресов, они производили нападения на мирные семьи и грабили квартиры».

Как верно ответил широко известный ученый — юрист и общественный деятель Ю. Х. Калмыков на вопрос журналиста Али Казиханова «Почему Конфедерация горских народов Кавказа вступилась за Абхазию?», «Помятуя об этнических и исторических связях кавказских народов, можно ли было не предусмотреть, что избиение абхазов в Грузии возмутит российских и зарубежных кабардинцев, адыгейцев, шапсугов, черкесов, связанных своей принадлежностью к единому абхазо-адыгскому этносу» (24). Более того, Северный Кавказ и Закавказье — это части единого целого, это единая экологическая система, исторические связи, уходящие в глубь веков, это этническое родство многих народов, традиционные экономические связи и многое другое. И никакие войны, границы не могут нарушить эту целостность. «Мир в Абхазии — гарантия стабильности на Северном Кавказе» (25).

4. ЭКС-ПРЕЗИДЕНТ ДОЛЖЕН БЫЛ ЗНАТЬ...

Судя по информации (интервью) газеты «Свободная Абхазия», опубликованной в феврале 1992 г., № 1, экс-президент Звиад Гамсахурдия утверждал: «Кавказцев объединяет ислам, сейчас уже серьезно говорят об объявлении религиозной войны — газавата». Правда, он считал, что «это будет война не против христиан, а против империализма. Не думаю, что она затронет христианские народы Ка-

вказья».

Экс-президент З. К. Гамсахурдия, как образованный человек (в отличие от малограмотного, сталинско-бериевского толка партократа, аллергичного к науке и культуре, «талкократа» Э. Шеварднадзе), должен был знать о том, что, во-первых, мусульманская религия никогда не определяла и не может определить характер взаимоотношения народов Кавказа и России, а тем более взаимоотношения абхазов с братьями, в прямом смысле слова, народами Северного Кавказа; во-вторых, что абхазо-адыгские народы не имели и не имеют почти никакого понятия о суфизме, ни об его толкованиях джихад; в-третьих, что в историко-этнографической, философской, религиоведческой и прочей литературе не зафиксирован ни один факт, нет ни одного материала, хотя бы косвенно подтверждающего определяющей роли исламского фактора во взаимоотношениях кавказских народов и о религиозной войне джихад; в-четвертых, что подобные утверждения не имеют под собой никакой реальной почвы в исторической и в современной общественно-политической деятельности Абхазии, Северного Кавказа и России,

5. О МЮРИДАХ ШАМИЛЯ

В связи с вопросом о степени влияния мюридизма на абхазов и на другие народы Северного Кавказа (и поскольку научная литература полна противоречивых сведений и утверждений), уместно вспомнить «Письмо к собрату» известной личности в царской России (в чине обер-гофмейстера заведовал канцеляриями императрицы Марии Федоровны, а после кончины Александра III — ее супругом, без права престолонаследия) и Грузии (в 1889-1897 годах являлся тифлисским губернатором), потомка владельцев Абхазии Г. Д. Шервашидзе (Чачба) (26), в котором говорится, что мюриды Шамиля из Абхазии — Джигриц Палба, Махты Цкуя (оба из с. Джирхуа), Хура Лоуа (с. Звандрьпша), Дамей Хашиг (с. Хуапа), Хаки Ажиба (с. Мгудзырхуа) и др. проявили героизм на горе Ахульго, за другие бои заслужили по именному кинжалу от Шамиля,

последними ушли с боя из Гуниба, но вовсе не из мусульманских соображений. Говоря словами одного из абхазских мюридов Шамиля вышеназванного Джигрица Палба «ход развития событий вел нас, горских народов, к порабощению. Шамиль один из первых поднял знамя освободительной войны во имя права называть Чечню — Чечней, Дагестан — Дагестаном, Кавказ — Кавказом.

...Защищая Чечню и Дагестан, мы защищали и наше Абхазское княжество...

Шамиль не холуй турецкий или английский. Холуй те, кто напали на свободолюбивый горский народ» (27).

По этому вопросу и исследователь мюридизма среди черкесов Шаукат Муфтия (Хабжоко) пишет: «черкесам того времени был чужд дух фанатизма. Черкесы были не готовы принять новую веру в том виде и с той легкостью как он (Посланец Шамиля Мухаммед Амин — Г.С.) ожидал. ...Он наткнулся на сильное сопротивление нации, чьим высшим идеалом была личная свобода и свободная ничем не скованная жизнь» (28).

Говоря словами видного политического и государственного деятеля, по-европейски образованного кавказца, соавтора известного заявления «121» от 3 декабря 1927 года на имя XV съезда ВКП (б), ярчайшей фигуры новейшей истории Абхазии и Чечни Е. А. Эшба (29), «в мусульманскую религию горцы вкладывали светское, военно-политическое содержание, вовсе не интересуясь всякими мистическими сторонами учения Магомета...» (30).

Кстати, как верно заметил активный борец за утверждение самобытного, национального «я» Ахмед Цалликаты (А. Цаликов) в своей речи, произнесенной в Праге в большом зале отеля «Граф» 28 апреля 1927 г. на торжественном заседании Пражской группы Народной Партии Вольных Горцев Кавказа по поводу 50-летия последнего восстания горцев Кавказа, «даже в шамилевской эпохе (1828—1859 гг. — Г.С.) этот (религиозный — Г.С.) фанатизм в качестве стимула к борьбе за волю гор не являлся моментом, занимающим исключительное положение.

Что говорит о своей борьбе сам Шамиль? Кому неизвестны его исторические слова: «Я только простой уздень (вольный горец), тридцать лет боровшийся за свободу».

Шамиль заявляет определенно: не за религию он боролся 30 лет, а за свободу.

Замечательные слова!..

Пусть борьба горцев Кавказа прикрыта религиозным флером, по существу это борьба за свободу. Кто изучал религиозные войны, имевшие место хотя бы в северной Европе и, в частности, хотя бы в Чехословакии, тот может ясно представить себе — что религиозный флаг часто прикрывает определенные социальные и политические движения. (..).

Конечно, тут дело не в религиозном фанатизме!

Это было национально-освободительное движение, в котором принимали участие все слои горского общества — его основное ядро — трудовые массы населения, и духовенства, и представители тогдашней интеллигенции в лице феодальных классов, и даже «служилого элемента» — горцев, бывших чиновниками и администраторами русского царя». (31)

В исторических документах и литературе указано о том, что веротерпимость была традиционной чертой духовной культуры и быта всех народов Кавказа, даже для черкесских мамлюков — султанов, эмиров и их родственников, выходцев из Черкессии и Абхазии (32). По свидетельству В. И. Савинова: «Грузин, армянин, черкес, чеченец, осетинец, персиянец и абхаз обедают на одном ковре без зазрения совести» (32). По его мнению, «ненависть, которую магометане питают здесь (на Северном Кавказе—Г.С.) обнаруживается менее, нежели в прочих местах Азии» (34)

6. ОБ ОДНОМ ЧАСТНОМ (ОСОБОМ) МНЕНИИ

В средствах массовой информации иногда встречаются и частные (особые) мнения о месте и роли ислама в общественной жизни, культуре и быте абхазо-адыгских (черкесских) народов.

Так, например, адвокат из Анкары (Турция) Фахрий Хуажев надеется на то, что «с помощью мусульманской веры вернется взаимоотношение между народами, восстановится историческая справедливость» (35).

Утверждение бывшего редактора корреспондентского пункта газеты «Нарт» по Карачаево-Черкессии Хатыза Добагова будто «прекрасные нормы «Адыгэ хабзэ» у древних черкесов «основывались на твердых принципах сперва языческой, потом христианской и, наконец, мусульманской морали. Так уж повелось испокон веков, что любая национальная государственность прежде всего опиралась на религиозные устои. И по сей день вся западная цивилизация покоится на нормах христианства, а мусульманский Восток — на постулатах ислама. Так что спасение нашей национальной нравственности возможно и надежды на будущую государственность основаны только на возрождении мусульманской системы ценностей» (36), является частным мнением самого автора. Такое мнение даже не бытует у народов Кавказа. Народы Международной Черкесской Ассоциации помнят слова своего первого президента Юрия Калмыкова: «...придется сделать многое для того, чтобы религия стала фактором, способствующим возрождению национального достоинства народа, нравственному его очищению...» (37). Они разделяют всецело его мнение.

Говоря словами Ю. Х. Калмыкова, «...нас тревожит только возрождение своего народа.. Все наши помыслы и дела будут направлены на возрождение национального достоинства адыгского народа, традиций и обычаев, на решение общественных проблем: сплочение черкесов, чтобы мы будем способствовать сбережению национальной самобытности, сохранению и развитию нашей культуры, восстановлению подлинной истории черкесов, расширению и укреплению связей и братской дружбы черкесской диаспоры с исторической Родиной». (38)

К вышецитированным задачам черкесских народов можно добавить и слова известного народного поэта Абхазии, ученого, государственного и общественного деятеля Б. В. Шинкуба: «Первейшие задачи, стоящие перед нами: разработка и принятие алфавита, создание общего академического научного центра, выработка лучшей системы преподавания в наших школах, а также вопросы, связанные с диаспорой и так далее». (39).

Черкесские народы осуждают деятельность агитаторов

за веру. По этому вопросу делегат из Дамаска, Сирии Ша-раф Абаз на втором Конгрессе черкесов Мира сказал: «О религии. Насущнейшая необходимость жизни — это воспитание души и заслон фанатизму. Фанатизм же подобен слепому поводырю, который может привести только к гибели.

...У нас есть черкесы — истинные правоверные, которые исполняют все требования религии и известны своей честностью, воспитанностью и любовью к Родине и своему народу. А те, и другие, которые больше всех кричат и суетятся, внушают нам страх за свой народ, и мы очень обеспокоены этим явлением» (40).

Известный врач из Германии Уджуху Исхан также предупреждает соотечественников:

«Не надо пугать окружающих людей мусульманством. Надо больше говорить о мире и дружбе людей разных национальностей и разного вероисповедания, а не сеять между народами неприязнь на религиозной почве» (41).

Вышецитированные высказывания широко известных общественно-политических деятелей и ученых Ю. Х. Калмыкова, Б. В. Шинкуба, Ширафи Абаза и других участников II Конгресса Международной Черкесской Ассоциации в городе Майкопе в июле 1993 года свидетельствуют о том, что никто всерьез не считает ислам «спасателем» национальной нравственности или национальной государственности.

Правда, мусульманская мораль, как и мораль другой религиозной конфессии, может быть использована, конечно, в комплексе с другими факторами, для нравственного очищения верующей части населения. Однако и для реализации такой возможности у черкесских (абхазо-адыгских) народов «придется сделать многое» (Ю.Х. Калмыков)

7. ОРИЕНТИРЫ АБХАЗИИ — ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ

Абхазов называли «французами на Кавказе», когда имели ввиду абхазскую нравственность и этикет. Но абхазов никто, даже Генрих IV, не сможет и не впра-

ве считать французами, когда вопрос касается интересов нации. Я имею ввиду строки статьи вышецитированного собкора газеты «Вольной Кубани» Игоря Сизова:

«Когда Генрих IV осаждал Париж, по преданию, он забрасывал осажденных хлебом, потому что ему надо было войти — и стать французским королем. И он знал, что, если он будет морить людей голодом, то ненависть, которую он посеет, обязательно взойдет. Вот то, что мы делаем: мы сеем гроздь гнева к России в Абхазии» (42).

Кстати, не могу поставить И. Сизова в один ряд с авторами «Открытого письма президенту РФ от московской интеллигенции» (43), которые подписали заведомую чудовищную ложь и кощунство (44), ибо у него нет выдуманных фактов и цифр, как у московских подписантов. Вместе с тем и согласиться с тезисами-рекомендациями И. Сизова не могу, так как убежден, что они не соответствуют действительности и самое главное — могут оказать вредное влияние на взаимоотношения России и Абхазии.

Например, разве можно говорить всерьез и лить воду на мельницу Э. Шеварднадзе и его московских друзей утверждением, будто осталось «совсем немного времени», и абхазам действительно будет не так важен союз с Россией, они найдут помощь в других странах, они соориентируются на мусульманские государства» (45). Более того, нет надобности россиянам, как это рекомендует И. Сизов, «вести переговоры (с руководством Абхазии — Г.С.), настаивая на своей точке зрения», считать «надо немедленно поддержать усилия Православной церкви в этом регионе. Ей не просто... Мы должны, наверное, поддержать — как государство, в основе своей связанное с христианством, с православием — эту конфессию, восстановить Ново-афонский монастырь» (47) и принять во внимание и другие его рекомендации: чтобы «в интересах грузин... оставаться в Абхазии, в интересах грузин... снять продовольственную и энергетическую блокаду и цивилизовать обстановку, в которой происходят переговоры (женевские абхазо-грузинские — Г.С.)... мы должны прекратить дразнить гусей (абхазов — Г.С.) экономической блокадой. ...Надо вновь приучать грузин и абхазов к общежитию» (48) и т.п., также вредны и безрезультатны.

Здесь, как говорят, комментарий излишен. Вместе с тем в качестве материала для домашнего размышления прогрузинской лобби в средствах массовой информации приведу актуальные и сегодня слова абхазского священника Г.Д. Туманова (17.07. 1918 г): желание народа Абхазии, чтобы «Абхазия была самостоятельна, а не была бы провинцией, и если это невозможно, то они готовы приступить к японскому способу харакири, чтобы только умереть свободными на своей земле» (49).

Журналист И. Сизов не верит, «что Абхазия отойдет под грузинский скипетр» (50), ищет ответа на вопросы: «Что — мы хотим, чтобы абхазы наконец обратились к Турции, куда их подталкивают многие обстоятельства? Мы что — хотим разбираться уже не с ситуацией в Абхазии, а оказаться на границе с Турцией по реке Псоу?» (51).

В связи с этим хочу подчеркнуть, что, во-первых, «никто не может отменить право народа на самоопределение» (Б.Н. Пастухов) (52). Тогда «...республика добьется успеха в интересах народа Абхазии» (В.Г. Ардзинба) (53). Во-вторых, абхазы, русские, армяне и другие народы Абхазии надеются, что не будет охраняемой границы на Псоу. В-третьих, как говорят: «в худшем случае», на реке Псоу будут стоять, как и сегодня, абхазы, армяне, русские и другие сыны независимой, демократической, интернациональной, многопартийной, парламентской Республики Абхазия. Говоря словами «богом посланного спасителя, нашего Славика» (так называет народ Абхазии Председателя парламента Республики Абхазия, доктора исторических наук Владислава Григорьевича Ардзинба), «сразу же после восстановления в Республике Абхазия и регионе в целом мира и демократических норм, руководство Абхазии будет готово вступить в переговоры с Россией, Грузией и другими соседними странами по вопросу установления долговременных дружеских отношений» (54).

Стремление абхазского народа на тесные отношения с Россией имеют исторические и не менее существенные современные корни. Среди которых, прежде всего, русская простота, честность, миролюбие и, самое главное, цивилизованное отношение к северокавказским этническим родственным народам. Немаловажное значение имеет ин-

тернациональность, интеллигентность, не претенциозность и другие общечеловеческие добрые качества русских в самой Абхазии. Именно поэтому «у нас нет никакого желания стрываться от нее (Абхазия с 1810 года в составе России). Наша интеллигенция воспитана в России, и не забывайте, что в России живут 10 тысяч абхазов, а в Абхазии — 90 тысяч русских. Не бежать же одним туда, а другим сюда?» (55).

Итак, многонациональная Абхазия, по природе своей и исторически придерживалась и придерживается общечеловеческих нравственных критериев и ценностей, при этом резко не выделяя христианский или исламский факторы. А вынужденную борьбу абхазов за свою Родину и освобождение (а не захват) ее от грузинских оккупантов должна быть увидена и понята с другого угла (55).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении брошюры о целенаправленности мифа Э. Шеварднадзе, фашиствующих грузин и прогрузинской лобби в средствах массовой информации о том, будто против Грузии, единой России, на религиозной почве объединились исповедующие ислам абхазы и народы Северного Кавказа, хочу присоединиться к обращению широко известного абхазского ученого Б.Е. Сагария: «Народы Кавказа! Будьте бдительны! Нам необходимо извлечь урок из прошлого. Наследники Сталина и Берия вновь заявили о себе» (57). Самым опасным из этой категории является Эдуард (Георгий) Шеварднадзе. Как верно отмечено в Обращении Исполкома Международной Черкесской Ассоциации, «спекулируя некогда приобретенным авторитетом Шеварднадзе заведомо вводит в заблуждение россиян, мировую общественность, приписывая абхазской стороне те бесчинства и злодеяния, которые были совершены и совершаются грузинской военщиной на абхазской земле. С подачи Шеварднадзе ложь и провокационные заявления распространяются по всему миру.

...Мы призываем россиян и общественность всего мира строго осудить Шеварднадзе и его клику, поднять голос разума в защиту абхазского народа, не допустить повторения грузинской агрессии» (58).

Надеюсь, что «Имеющий уши — да услышит, имеющий глаза — да видит» правду об Абхазии и ее народе, правду о том, что сделала шеварднадзевская Грузия с Абхазией.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 **Казан И.** Интервью доктора Инала Казан, полномочного представителя Республики Абхазия в США СИ-ЭН-ЭН, прямой эфир, 29 октября 1993 г. // Республика Абхазия, орган ВС РА. —1993. —№ 50 (302), 16 декабря.
- 2 **Трапезников Г. Е.** Речь за круглым столом в Комитете защиты мира в Москве 1 сентября 1992 года // Бзыбь, орган администрации Гудаутского района, —№ 103 (6037), 10 сентября. ←1992.
- 3 **Смыр Г. В.** Религиозные верования абхазов: историческая эволюция и особенности. — Гагра, 1994. —32 с.
- 4 **Гарб Пола.** Долгожители —М.. Прогресс, 1986. — С 24.
- 5 **Инал-ипа Ш. Д.** Абхазы. Историко-этнографические очерки. —Сухум: Алашара, 1965. —С. 586.
- 6 **Смыр Г. В.** Развитие массовой безрелигиозности и атеизма в Абхазской АССР // Всесоюзная научная сессия по итогам этнографических и антропологических исследований 1986—1987 гг. Тезисы докладов. —Сухум: Алашара, 1988. —С. 171—172.
- 7 **Сиверцева Т., Сиверцев М.** Абхазия. Пожилой человек—гордость общества // Азия и Африка. —1993. —№ 6. —С. 24.
- 8 **Сизов И.** Пожар в доме соседа. Прекратить блокаду Абхазии // Гагра, орган администрации г. Гагра. — 1994. —№ 1 (6884), 1 января.
- 9 **Шиллинг Е. М.** Абхазы // Религиозные верования народов СССР, т. 3. —М., 1931. —С. 56.
- 10 **Нарт,** орган Международной Черкесской Ассоциации. —1993. —№ 30(40), декабрь.
- 11 См: **Цвинария И.** За объективность в научных спорах // Бзыбь. —1990. —№ 34(5979), 20 марта; **Инал-ипа Ш. Д.** Ступени к исторической действительности (Об этнической ситуации в Абхазии XV—нач. XX вв.). —Сухум: Алашара, 1992. —148 с.; и др.
- 12 Здесь и ниже, где нет ссылок см.: **Смыр Г. В.** Религиозные верования не мешают хорошим отношениям // Республика Абхазия. —1992. —25 марта; **Его же.** Кого пугают исламским фактором на Кавказе // Нарт. —1993. —№ 19 (21), июль; **Его же.** Исламский фактор в Абхазии и

на Северном Кавказе: правда и домыслы. // Свободная Абхазия. совместный выпуск газет «Абхазия» (г. Сухум) и «Эхо» (г. Майкоп). —1993. —№ 5, июль; **Инал-ипа Ш. Д.** Указ. соч.; **Цвинария И. И.** Указ. соч.

13 **Огонек,** № 31. —М., 1989. —С 27; Республика Абхазия. —1993. —№ 12 (264), 14 февраля; **Марыхуба И. Р.** Об абхазах и Абхазии (Историческая справка) —Сухум (Акуа), 1993. —С 30—31; **Сагария Б. Е.** Из особой папки Сталина // Конфедерация, газета штаба КНК в г. Гудаута; **Инал-ипа Ш. Д.** Указ. соч.

14 Республика Абхазия. —1993. —№ 5, 2 июля. **Воробьев А.** Горькое лекарство от войны // Российская газета —1992. —№ 214, 29 сентября; **Ахмедов А.** Центральная печать о Северном Кавказе // Северный Кавказ. —1992. —№ 40, 3 октября.

15 **Иванов С.** Зарево над Кавказом // Пресс-служба, газета Комитета солидарности с народом Абхазии. —1992 —№ 4, 30 сентября.

16 **Ахуба Д.** Как я был в плену // Республика Абхазия —1993. —№ 9 (261), 4 февраля; **Его же.** Люди и каратели —Гагра, 1993. —С 30.

17 Цит. по газете «Вестник», орган «Адыге хасе» Республика Адыгея. —1992. —№ 20 (56), 14 ноября.

18 **Мазуренко И.** Российская печать о Северном Кавказе // Северный Кавказ. —1992. —№ 41, октябрь.

19 Цит. по статье: **Агрба Р.** Жертвоприношение // Россия. —1993. 13—19 января.

20 Республика Абхазия. —1993. —№ 12(264), 14 февраля.

21 Там же.

22 Меморандум председателя парламента Республики Абхазия д-ра **Владислава Ардзинба** (г. Сухум, 6 октября 1993 года) // Республика Абхазия. —1993. —№ 44 (296), 6 ноября.

23 **Схалыхо А.** Шеварднадзе и его подручные—это еще не вся Грузия // Гьуаз (Вестник). —1992. —№ 20 (56), 14 ноября.

24 Свободная Абхазия. —1993. —№ 1, сентябрь.

25 **Хатажуков В.** Мир в Абхазии — гарантия стабильности на Северном Кавказе // Нарт. —1993. —№ 6 (16),

февраль •

- 26 **Шервашидзе Г. Д.** Письмо к собрату // Конфедерация. — 1993. — № 2, 26 января.
- 27 **Там же.**
- 28 (Хабжоко). **Шаукат Муфти.** Герои и императоры в черкесской истории. — Бейрут, 1975. — С 213 (на англ. яз).
- 29 Подробности об Е.А. Эшба см. **Авторханов Абдурахман.** Мемуары. — Франкфурт-на-Майне, 1983. С 112-113
- Дзидзария Г.А.** Ефрем Эшба (1893-1939) Биографический очерк. — М: Политиздат, 1967; **Его же.** Ефрем Эшба. — Сухум: Алашара, 1983; История Абхазии. — Сухум: Алашара, 1986 — С. 164; **История Абхазской АССР (1917—1937 гг.).** — Сухум: Алашара, 1983. — С 68—69, 82—86, 92—99; **История Абхазии.** Учебное пособие. — Сухум: Алашара, 1991. — С 326—331; **Марыхуба (Мархолиа) И.Р.** Послесловие // Эшба Е.А. Асланбек Шерипов. Опыт характеристики личности и деятельности А. Шерипова в связи с народно-революционным движением в Чечне. — 3-е доп. изд. — Сухум: Алашара, 1990. — С 184—191
- 30 **Эшба Е.А.** Указ. соч. — С 31.
- 31 **Цаликаты А.** Борьба за волю гор Кавказа // Эхо Кавказа, журнал Ассоциации Народов Кавказа. — М, 1992. — № 2. — С 21—22.
- 32 **Лейн-Пуль Стенли** История Египта в середине века. — Лондон, 1901. — С 349 (на англ. яз); **Ибн Ийас** Бадан аз-зухур фи вакан ад-духур («Диковинки цветов в событиях веков»). Перевод В. Сальмона. — Лондон, 1921. — С 70 (на англ. яз.); **Харт Г.** Морской путь в Индию. Перевод с английского Н. В. Банникова. — М, 1959. — С 86; **Бациева С.М.** Историко-социологический трактат. Ибн-Халдуна «Мукаддима». — М, 1965. — С 58—64; **Глабб Джон.** Солдаты удачи. — Нью-Йорк, 1973. — С 189 (на англ. яз); **Шаукат Муфти.** Указ. соч. — С 213; **Иванов Н.А.** Османское завоевание арабских стран (1516—1574). — М, 1984. — С 18, 19.
- 33 **Отдел рукописей** Российской национальной библиотеки. Шифр: архив Колобова, 1852, № 80. — Л 67.
- 34 **Там же.**
- 35 **Аносова М.** Время больших надежд // Советская Адыгея, газета Законодательного Собрания (Хасе) и пра-

вительства Республики Адыгея. — 1993. — № 138 (16208), 20 июля.

- 36 **Добагов Х.** Христианство и ислам: ступени развития // Нарт. — 1993. — № 16 (26), июнь.
- 37 **Калмыков Ю.** Международная Черкесская Ассоциация: задачи и проблемы // Нарт. — 1993. — № 1 (11), январь.
- 38 **Калмыков Ю. Х.** Изложение доклада президента МЧА Юрия Калмыкова // Нарт. — 1993. — № 22 (32), август.
- 39 **Шинкуба Б.** Пусть брат живет ради брата // Нарт — 1993. — № 22 (32), август.
- 40 **Абаза Шараф.** Распри нам ни к чему // Нарт. — 1993. — № 22 (32), август.
- 41 **Уджуху Исхан.** Адыгом быть не просто // Нарт. — 1993. — № 23 (3), август.
- 42 **Сизов И.** Указ. соч.
- 43 **Крымова Н., Табаков О., Захаров М., Ефремов О., Атабеков И., Горин, Мани Ю., Лебединская Л., Бек Т.** (и др. около 100 подписей). Открытое письмо президенту Б. Н. Ельцину // Независимая газета. — 1993. — 30 ноября
- 44 **Анчабадзе Ю.** Ложно и кощунственно // Независимая газета. — 1993. — № 238 (662), 11 декабря; **Попова Любовь.** О «геноциде» грузин // Республика Абхазия. — 1994. — № 6 (312), 22 января; **Мотыль Вл.** Не расстанемся, пока хорошие. Режиссер Владимир Мотыль о печальном кавказском уроке минувшего года // Республика Абхазия — 1994. — № 7 (313), 26 января; и др.
- 45 **Сизов И.** Указ. соч.
- 46 **Там же.**
- 47 **Там же.**
- 48 **Там же.**
- 49 Цит. по: **Лакоба С.** И это также история // Абхазия — 1991. — № 24, 28 июня.
- 50 **Сизов И.** Указ. соч.
- 51 **Там же.**
- 52 См: **Абхазский вопрос в российском парламенте.** Стенограмма заседания Совета Национальностей ВС РФ. 30 апреля 1993 года. // Приложение к газете «Республика Абхазия». — 1993. — июнь. — С 9

53 Интервью Абхазскому телевидению //Республика Абхазия. —1994. —№ 7 (313), 26 января.

54 Меморандум председателя парламента Республики Абхазия д-ра Владислава Ардзинба (г. Сухум, 6 октября 1993 года) //Республика Абхазия. —1993. —№ 44 (296), 6 ноября.

55 Чернов И. («Северный Кавказ»). Владислав Ардзинба: «Если Грузия снова начнет войну, это будет война не с Абхазией, а со всем Северным Кавказом» //Республика Абхазия, —1993. —№ 44 (296), 6 ноября.

56 Пути к миру обозначались четче (О встрече Президента РФ Б. Н. Ельцина и Президента РА А. А. Джаримова) //Советская Адыгея. —1993. —№ 239 (16309), 15 декабря: «Голос наш звучит твердо» (Пресс-конференция Президента РА А. А. Джаримова в Москве) //Советская Адыгея. —1994. —№ 16 (16336), 27 января.

57 Сагария Б. Е. Указ. соч.

58 Советская Адыгея. —1993. —№ 219 (16289), 17 ноября.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ РЕДАКТОРА

Вместо традиционного предисловия «От редактора» я счел целесообразным предложить читателям ответы автора данной брошюры, известного абхазского религиоведа Г. В. Смыра на мои вопросы, опубликованные в газете Международной Черкесской Ассоциации «Нарт» (1993. — №№ 30, 31, декабрь). Надеюсь, что они помогут яснее представить мифы Э. Шеварднадзе, фашиствующих грузин и прогрузинской лобби в средствах массовой информации о том, будто все абхазы являются мусульманами, и тому подобное, якобы против Грузии, единой верной России, на религиозной почве объединились исповедующие ислам народы Абхазии и Северного Кавказа.

Добавим только о том, что Г.В. Смыр пишет о беспрецедентной войне шеварднадзевской Грузии против народа Абхазии не по наслышке. Он сам видел и испытал на себе, все ужасы войны, следил за теле-радио-передачами Грузии.

ГЛАЗАМИ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ. РЕЛИГИОЗНЫЕ ВЕРОВАНИЯ АБХАЗОВ:

историческая эволюция и особенности

В интервью редактора корпункта газеты «Нарт» по Абхазии Давида Дасания с абхазским религиоведом, доцентом и кандидатом философских наук Григорием Смыр речь пойдет о сложной проблематике, связанной с религиозными верованиями абхазов, в частности, с их исторической эволюцией и особенностями. Данная тема достаточно актуальна, поскольку научная литература полна противоречивых сведений, касаемых религиозных верований абхазов, а также истоков абхазских народных и религиозных обрядов.

--- Григорий Вахайдович, Вы многие годы занимаетесь исследованиями религиозных верований абхазов, являетесь автором ряда книг по данному вопросу. Сегодня наши недруги, используя слабую осведомленность российского читателя, практическое незнание истории религиозной жизни абхазов в зарубежных странах, фальсифицируют существующие этнографические и социалистические материалы, по-прежнему обвиняют наш народ в мусульманском экстремизме и предпринимают все усилия для того, чтобы расколоть абхазов по религиозному признаку. Какую же религию исповедовали наши предки? Что Вы можете сказать о религиозной жизни абхазов? И, скажите пожалуйста, каковы результаты ваших исследований?

--- Как и все народы мира, абхазы в древности были язычниками. Христианами наши предки стали с первых веков нашей эры, не позже 325 года в официальном государственном статусе — с первой половины VI века. Мусульманами суннитского толка абхазы являются с середины XV века, в государственном же статусе — не позднее 1578 года, когда был зафиксирован государственный флаг Абхазии с мусульманской символикой. Православными христианами по русской церкви абхазы являются после добровольного самостоятельного присоединения Абхазии к России в 1810 году.

Давайте рассмотрим, какое место занимала религия в

жизни абхазского народа. В сознании и культовой практике абхазов религиозное сознание занимало подчиненное апсуаре («абхазству») положение и проявлялось в соответствующей такому статусу форме.

Результаты своих многолетних исследований я хотел бы изложить в тезисной форме. Итак, я уже отметил периоды религиозного развития абхазов. Это первый тезис моих исследований. Место религиозного сознания в жизни абхазского народа — это второй тезис, о нем я уже сказал несколько выше и к этому мне хотелось бы добавить, что на протяжении веков в сознании абхазского народа мирно переплетались язычество, раннее и православное христианство и мусульманство, сохранялись и передавались из поколения в поколение те религиозные догмы и культы, которые вписывались и в определенном смысле служили главнейшим интересам апсуара: сохранению абхазского народа, как абхазов на уровне самых цивилизованных (рыцарских) народов, в высокой нравственно-этикетной и традиционной культурой, защите и преумножению чести и славы абхазского народа и его родины Апсны, не препятствовали в выборе межличностных, межэтнических и межгосударственных отношений.

3-й тезис. С изменением историко-политического положения Абхазии, то есть, с появлением или приближением реальной угрозы физического и самобытного существования народа, оккупации и тому подобное, менялось и отношение абхазов к религии, причем в сторону упрощения, примирения и подчинения религиозных потребностей верующих к вышеуказанным этно-культурным интересам.

4-й тезис. Главнейшие особенности религиозного сознания и культовой практики абхазов, прежде всего верховенство не религиозных, прогрессивных, общечеловеческих, самобытно-абхазских элементов апсуара не позволяли «перевоспитывать» народ и сделать его фанатиком к какой-либо определенной конфессии, а тем более поднять религиозное знамя для борьбы за веру, проявлять сочувствие такому движению или деятельности отдельных крайних фундаменталистов в сопредельных государствах.

5-й тезис. Верующие, безрелигиозные (атеисты) и неверующие (не определившие свое отношение к религии)

абхазы всегда друг к другу относились в соответствии с духом и буквой «абхазства». А к не абхазу — с достоинством и уважительно, в форме проявления человечности, гостеприимства и т. д. Развитие отношений на более высоком уровне в прошлом и в наше время зависело и зависит полностью от самого неабхазца, то-есть, от его отношения к Абхазии, к абхазскому народу, к «абхазству» и, наконец, к общечеловеческим принципам морали и нормам этикета. Словом, абхазы не связывали свои отношения к «чужому» человеку с приверженностью последнего к религии.

6-й тезис. Роль религии в жизни народа неоднозначна. Она должна быть оценена и понята с учетом пространственно-временных категорий, исторических условий и уровня развития других компонентов духовной культуры. А что касается этно-культурной и исторической роли религиозных верований абхазов, то они всегда соответствовали рамкам политического, внешнего и внутреннего социально-экономического положения Абхазии.

7-й тезис. В условиях столь глубокой и многосторонней фальсификации фашиствующими политиками Грузии прошлого настоящего этнокультурной и политической истории абхазов, в том числе превратного толкования состояния и роли язычества, православного христианства и суннитского ислама, компактность источников о религиозных верованиях и веротерпимости абхазов и народов Северного Кавказа и их гласность (издание соответствующих сборников, документов и материалов), объективное освещение пройденной истории, как бы она не выглядела с историко-политической трибуны нашего времени, и полная правда о современных процессах смогут расставить все основные научные, культурно-просветительские, политические и т. д. точки над «и».

8-й тезис. Только осуществление принципов конституционно-законодательного комплекса о свободе совести по отношению к религии, церкви, к нерелигиозности и безрелигиозности (атеизма), других компонентов культуры: развитие национальных языков, формирование объективной исторической памяти общества, предоставление реальной возможности всем народам, независимо от численности,

территории и исторической судьбы, право свободного выбора в широком смысле, включая и такое священное понятие, как право нации (народа) на самоопределение и т. д., ведут к полному взаимному доверию, к победе нормальных и цивилизованных интересов и взаимоотношений, смогут стать значительными средствами для оздоровления межнациональных и межгосударственных отношений, повышения культуры межличностного обращения, утверждения гуманистической, активной морали.

— Как известно, апсуара и адыгагэ — понятия — синонимы. Как вы думаете, что значит апсуара? Какие формы и черты абхазской жизни входят в это понятие?

— Апсуара или «абхазство», на мой взгляд, это общеабхазская народная система мировоззренческих, этических, эстетических, педагогических и правовых эталонов, регулирующих все стороны жизни и деятельности абхазского этноса в целом и каждого его члена в отдельности. Это обязательные принципы, нормы и установки взаимоотношений и формы общения с окружающей средой. Вот что я подразумеваю под апсуара.

«...Исламский фактор, якобы действующий в Абхазии, это миф, созданный в Москве прогрузинским лобби в средствах массовой информации»

С. ИВАНОВ

Работа издана по заказу
Исторического научного общества Абхазии
имени Г. А. Дзидзария
Подписана к печати 05.5. 1994 г. Уч. изд. л. 9544
Тираж 1000 экз.

Цена договорная.

Работа набрана и отпечатана в Гагрской типографии
Заказ № 995 1994 г.

Наш адрес: Абхазия, г. Гагра, ул. Морская, 6.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
1. Эволюция религиозности и свободомыслие абхазов	9
2. Домыслы Шеварднадзе и его сторонников о несуществующем исламском факторе	12
3. Мотивы — вполне естественные	21
4. Экс-президент должен был знать	22
5. О мюридах Шамиля	23
6. Об одном частном (особом) мнении	25
7. Ориентиры Абхазии — общечеловеческие	27
Заключение	31
Источники и литература	32
Вместо послесловия редактора	37
Глазами исследователя. Религиозные верования абхазов: историческая эволюция и особенности	38

СМЫР Григори Уаҳанд-иџа

Аџсылманратџ фактор

Аџсни Нхыџ Кавкази ркны:

атабырги ахтџаакуеи

(Урыс бызшџала)

СМЫР ГРИГОРИЙ ВАХАЙДОВИЧ

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В АБХАЗИИ

И НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ:

ПРАВДА И ДОМЫСЛЫ

— Гагра, 1994. — 43 с.

1. The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that this is essential for the proper management of the organization's finances and for ensuring compliance with applicable laws and regulations.

2. The second part of the document outlines the specific procedures that must be followed when recording transactions. This includes the requirement that all entries be supported by appropriate documentation, such as invoices, receipts, and contracts.

3. The third part of the document addresses the issue of internal controls. It states that the organization must implement a system of internal controls that is designed to prevent and detect errors and fraud. This system should be reviewed and updated regularly to ensure its effectiveness.

4. The fourth part of the document discusses the role of the internal audit function. It states that the internal audit function should be independent and objective, and should report directly to the board of directors. The internal audit function should be responsible for assessing the organization's internal controls and providing recommendations for improvement.

5. The fifth part of the document discusses the importance of transparency and accountability. It states that the organization should be open and honest in its financial reporting, and should provide clear and concise information to its stakeholders. This is essential for building trust and confidence in the organization.

6. The sixth part of the document discusses the importance of risk management. It states that the organization should identify and assess its risks, and should implement measures to mitigate those risks. This is essential for ensuring the organization's long-term success and sustainability.

7. The seventh part of the document discusses the importance of ethical behavior. It states that all employees of the organization should be held to the highest standards of ethical conduct, and should be encouraged to report any unethical behavior to the appropriate authorities.

8. The eighth part of the document discusses the importance of continuous improvement. It states that the organization should regularly review its performance and seek ways to improve its operations. This is essential for staying competitive in a rapidly changing market.

9. The ninth part of the document discusses the importance of communication. It states that the organization should maintain open lines of communication with its stakeholders, and should be transparent in its reporting. This is essential for building trust and confidence in the organization.

10. The tenth part of the document discusses the importance of leadership. It states that the organization's success depends on the quality of its leadership, and that leaders should be held to high standards of integrity and accountability. Leaders should also be committed to the organization's mission and values, and should inspire and motivate their employees to achieve the organization's goals.